

М. Н. Гончаров

Методологическое обоснование формируемых ценностных установок военного специалиста

Автор статьи доказывает важность нравственно-патриотического воспитания курсантов, формирования их нравственно-патриотических ценностей, которая обусловлена современными геополитическими изменениями и ситуацией в современном мире. Патриотическое воспитание должно опираться на философское объяснение того, чем является ценность и что следует рассматривать в качестве ценного. Такие объяснения известны под именем аксиологических теорий или подходов к понятию «ценность». Автор описывает и оценивает несколько методологических подходов, в частности, материалистический (его представителями являются Карл Маркс, Владимир Ленин, Карл Менгер и др.), идеалистический (представители – Платон, Иммануил Кант, Георг Вильгельм Фридрих Гегель, Фридрих Вильгельм и др.), либерально-индивидуалистический (Экарт Штратеншulte, А. Гессель и др.), социологический (Джон Милль, Макс Вебер, Толкотт Парсонс и др.) и религиозно-философский (Владимир Соловьев, Николай Бердяев, Павел Флоренский и др.). Целью статьи является методологическое обоснование прагматического выбора педагогом высшего военного учебного заведения последних двух подходов, так как ни материализм, ни субъективный идеализм, ни гедонистический либеральный идеализм не могут служить философским обоснованием патриотизма и верности воинскому долгу, мужества и дисциплинированности.

Ключевые слова: нравственное воспитание, патриотическое воспитание, ценности, курсанты, военная педагогика, выбор, философия, аксиологический подход.

M. N. Goncharov

Methodological Explanation of Military Specialists' Targeted Moral Values

The author of the article proves the importance of moral and patriotic education of cadets, cultivation of their moral and patriotic values, its necessity becomes self-evident when regarding the global political events and the political situation of the modern world. The named patriotic education necessarily must be based upon philosophical explication of what a value actually is and what shall be regarded as valuable. Such explications are known as axiological theories or axiological approaches to values. The author names, describes and values several axiological theories, among them there is materialism (Karl Marx, Vladimir Ulyanov [Lenin], Carl Menger), idealism (Plato, Immanuel Kant, Georg Wilhelm Friedrich Hegel), European liberalism (Eckart Stratenschulte), sociological (Max Weber, Talcott Parsons) and ecclesiastical (Vladimir Solovyov, Nikolai Berdyaev, Pavel Florensky) explication of values. The article aims to prove that effective evaluation of cadets' moral and patriotic values cannot be based on the last two of the mentioned above.

Keywords: moral education, patriotic education, value, cadets, military pedagogy, choice, philosophy, an axiological approach.

Сложная политическая обстановка и глобальные геополитические изменения, происходящие в настоящее время, делают в высшей степени актуальной задачу роста обороноспособности нашей страны. Актуальным оказывается не только формирование профессиональных умений военного специалиста, но и нравственно-патриотическое воспитание будущих офицеров Вооруженных сил Российской Федерации.

Что же является фундаментальной основной нравственно-патриотического воспитания, его исходным пунктом? Как показывает история Вооруженных сил России, само нравственно-патриотическое воспитание может проводиться по разным направлениям и осуществляться разными методами. Однако любые усилия в рамках нравственно-патриотического воспитания, в том числе воспитания военного профессионала, окажутся

безрезультатными до тех пор, пока воспитателем и воспитанником не осознается важность таких проявлений человеческого духа, как дисциплинированность, мужество, верность воинскому долгу, патриотизм, любовь к Отечеству.

То, что является важным для человека, представляет для него ценность. Именно такое определение ценности дают А. А. Гусейнов и Р. Г. Апресян, указывая: «Ценности – это то, что дорого для человека, то, что имеет для него значение. Ценности – это значимые для человека объекты (материальные или идеальные)» [1, с. 228]. Таким образом, нравственно-патриотическое воспитание имеет смысл начинать с формирования ценностей и убеждений в значимости тех или иных предметов, явлений и качеств.

Какие ценности при подготовке военного профессионала подлежат формированию в первую очередь? Казалось бы, очевидно, что этими ценностями должны быть названные нами выше качества (дисциплинированность, мужество, верность воинскому долгу, патриотизм). Но почему тогда дисциплинированность офицера, военнослужащего является более важной, чем его свободная воля, критическое мышление, право на собственное мнение? Отчего мужество – более значительная ценность, чем материальное благополучие? Эти вопросы требуют ответов, причем, ответов на уровне методологического осмысления.

Предпочтительный выбор индивидом тех или иных ценностей (материальных или духовных, общественных или личных) во многом определяется его отношением к понятию «ценность» как таковому. Что именно является важным, что следует признавать в качестве важного, какие процессы лежат в основании признания чего-либо важнейшей ценностью? Разные мыслители, философские школы, эпохи предлагали разные решения этой проблемы, избирали разные подходы к понятию «ценность». Ниже мы назовем некоторые из этих подходов (их также называют аксиологическими теориями), а также постараемся ответить на вопрос, каков должен быть прагматический выбор военного педагога из этого многообразия методологических подходов.

Первый подход к определению ценности условно можно назвать *материалистическим*. Материалистическая философия известна с глубокой древности; самые известные представители этого подхода в новое время – Карл Маркс, Фридрих Энгельс, В. И. Ульянов (Ленин), в новейшее время – основатель австрийской школы Карл Менгер. Суть этого подхода состоит в том, что ценность так или иначе тождественна материальному благу. При этом вопрос о значимости духовных ценностей остается открытым, так как представители этого подхода не признают за религиозными или культурными ценностями сколько-нибудь значимой роли в человеческой истории (в частности, в смене общественных формаций). Значение имеют производительные силы и производственные отношения, которые определяются именно материальными ценностями, в частности, теми ресурсами, которыми владеет господствующий класс, а несправедливое распределение материальных ценностей приводит к смене общественных формаций. Знаменитое выражение «религия – опиум для народа» К. Маркса в полном виде звучит следующим образом: «Религия – это вздох угнетенной твари,

сердце бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа» [3, с. 250]. Итак, для основателя диалектического материализма религия, с одной стороны, позволяет трудящимся забыть об их страданиях, с другой – отвлекает их от классовых борьбы. Именно по этой причине ни религия, ни культура, ни искусство в рамках материалистического подхода не являются сколько-нибудь значимой ценностью. Не является такой ценностью и патриотизм. В рамках диалектического материализма патриотизм – не более чем «предрассудок», способствующий закреплению рабочего класса и препятствующий торжеству мировой революции. Руководителями советского государства (убежденными марксистами) вплоть до начала Великой отечественной войны классовая солидарность ставилась выше национальной, и только трагические события 1941 г. заставили советское руководство обратиться к основательно забытому в ранней советской пропаганде понятию «патриотизм». Верность воинскому долгу, мужество, дисциплинированность тоже не могут признаваться материалистическим мышлением приоритетными ценностями, так как все названные явления не являются материальными. На основании всего вышесказанного очевидно, что материалистический подход к понятию «ценность» едва ли может быть оптимальным выбором военного педагога.

Второй подход к понятию «ценность» – *идеалистический*. Защитниками этого значимого в мировой философии подхода можно назвать Платона, а также философов-идеалистов, включая таких представителей немецкого классического идеализма, как Кант, Фихте, Шеллинг и Гегель. В концепции Платона абсолютная ценность – полнота бытия, а Благо тождественно Бытию, Добру и Красоте. Вопросы этических категорий для идеализма крайне сложны на том основании, что понятия Добра и Зла в принципе трансцендентны (трансцендентальны), то есть не познаваемы обычными умозрительными способами, не верифицируемы, не доказуемы, «трансцендентальный же объект остается нам неизвестным», как утверждает это Кант в своей «Критике чистого разума» [2, с. 147]. Тем не менее, отвергнув «созерцательный» способ познания духовной действительности (то есть, применительно к сфере духа, мистически-религиозный способ), философы-идеалисты вынуждены были определять категории Добра и Зла именно умозрительно, логически. В итоге этих философских спекуляций классический идеализм приходит к пониманию свободы личности как высшей ценности. Эта по-

зиция – логическое завершение установки субъективного идеализма, согласно которой мир, где живет и действует субъект, есть совокупность ощущений, переживаний, настроений, действий этого субъекта. Но даже оставаясь в рамках объективного идеализма, мы неизбежно приходим к тому же выводу: если высшей ценностью, Абсолютом классический идеализм объявляет дух и если дух при этом мистическим способом (то есть способом традиционных религий) не познаваем, единственное, в чем манифестирует дух, – это человек, личность, и свободу этой личности невозможно не признать наиболее ценным духовным явлением.

Если свобода, в частности свобода личности, есть высшая ценность, первичными ценностями является все то, что ведет к свободе и осуществляет эту свободу. Это позволяет, хотя и с известным допущением, говорить о том, что классический идеализм стал философской базой современного индивидуалистического либерализма. Применительно к прагматической теме формирования нравственно-патриотических ценностей это означает, что, если конкретный индивид признает для себя важность патриотизма, воинского долга, дисциплинированности, мужества на основании личного выбора, то они и становятся для него ценностями. Однако возможность такого выбора, особенно при признании субъективным идеализмом свободной воли человека первичной, главенствующей над его социальными и профессиональными обязанностями и не ограниченной ими, не очень велика, поэтому опора на идеалистический подход к понятию «ценность», на наш взгляд, применительно к прагматическим задачам военной педагогики нецелесообразна.

Еще меньше оказывается возможность признания традиционных для военной педагогики ценностей действительно важными в рамках *либерально-индивидуалистического* подхода.

Либерально-индивидуалистический подход, представителями которого в современной философии являются, в частности, Экарт Штратеншulte, А. Гессель, использует понятие «европейские ценности», к важнейшим из которых относятся такие ценности, как рыночная экономика, демократия с особым вниманием к соблюдению прав меньшинств, приоритет суверенитета личности над государственным суверенитетом, светскость общества и культуры, толерантность и мультикультурализм. Что объединяет все указанные выше и внешне такие разные ценности, что является их генезисом? На наш взгляд, единый философский источник «европейских ценностей» – это восприятие ценности как ис-

точника удовольствия, причем, не нравственного удовольствия, а физического удовольствия и благополучия; точнее, восприятие того, что приносит удовольствие, как высшей ценности. Действительно, рыночная экономика для представителей либерально-индивидуалистического подхода требует сохранения не потому, что предлагает более справедливое по сравнению с иными социальное устройство или распределение материальных благ, а потому, что является для населения целых стран так называемого «золотого миллиарда» причиной их материального благосостояния, обеспеченности, высокого стандарта жизни. Права сексуальных меньшинств оказываются важными не в силу их культурной, религиозной или социальной значимости (такой значимости они не имеют), но в силу понимания удовольствия (в данном случае сексуального) как ценности. Светскость общества и культуры в системе европейских ценностей значима постольку, поскольку религия с ее «неудобными» нравственными требованиями и стремлением к аскетизму мешает высокому уровню потребления и получения удовольствия. Даже терпимость к людям других ценностных установок ценна в европейском мировоззрении не по причине действительного интереса к верованиям или представлениям других людей, а потому, что признание иных (не европейских) ценностных и религиозных установок ложными и решительной борьбы с ними, а такая борьба оказывается несовместимой со спокойным существованием граждан, направленным на получение удовольствий. Так гедонистическая, низшая свобода личности становится внутри либерально-индивидуалистического подхода важнейшим источником ценностей. Такая философская установка совершенно отвергает ценности, значимые для военного педагога, ведь дисциплинированность и мужество являются причиной скорей нравственного удовлетворения, чем гедонистических удовольствий, то же самое верно и в отношении патриотизма, тем более в отношении воинского долга.

Социологический подход, важнейшими представителями которого в новое время можно считать Джона Милля, Макса Вебера и Толкотта Парсонса, понимает ценность как нечто, что является благом для общества. В частности, Милль видит в морали «правила для руководства человеку в его поступках, через соблюдение которых доставляется всему человечеству существование, наиболее свободное от страданий» [1, с. 160]. Следует отметить, что, хотя философским фундаментом официальной идеологии нашего госу-

дарства в советское время и объявлялся диалектический материализм, марксизм-ленинизм пришел именно к социологическому пониманию ценности. Очевидно, что мужество, дисциплинированность, патриотизм и верность воинскому долгу профессионального военного являются благом для общества, по крайней мере, до тех пор, пока общество нацелено на сохранение своей самобытности, объединено идеей национального суверенитета. Если же общество отвергает эту идею, ему перестают быть нужны и вооруженные силы.

Наконец, имеется особый взгляд на природу ценности в рамках русской религиозной философии (Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, В. С. Соловьев, Д. Л. Андреев и др.) в формате подхода, который условно можно назвать *религиозно-философским*. Не стремясь охватить все многообразие идейного наследия русской религиозной мысли, отметим, что в картине мира последней ценность исходит от Божества: ценным признается человеческое движение навстречу божественной воле. Абсолютная ценность – существование в Боге, первичные ценности – все, что устремляет человека к этому существованию.

Это возвращает нас к пониманию ценностей в рамках традиционного христианства и всех традиционных конфессий России (христианство, ислам, иудаизм, буддизм). Являются ли обозначенные нами выше ценности (дисциплинированность, мужество, верность долгу, патриотизм) для традиционных религий важными? Безусловно, для истово верующего человека все вышеназванные категории не первичны. Дисциплинированность в религиозной практике применима лишь к самодисциплине; мужество применимо ко внутреннему мужеству, направленному на преодоление греха, а не к воинскому мужеству и т. д. Но входят ли названные выше ценности, с точки зрения христианства, в категорию Блага? Безусловно, входят, и не только священное предание, но и жития выдающихся подвижников русского православия (в частности, благословенные святым преподобным Сергием Радонежским иноков Пересвета и Осляби на битву на Куликовом поле; канонизация святого благоверного князя Александра Невского) доказывают, что христианство не остается равнодушным к понятиям мужества, верности долга, патриотизма, что оно приветствует эти проявления духа в мирянине, что эти ценности являются не только секулярны-

ми, но (до тех пор, пока не препятствуют духовному развитию и не угрожают духовному здоровью личности) также ценностями религиозными.

Подводя итог нашему краткому сравнительному анализу различных подходов к понятию «ценность», сделаем вывод: при всем разнообразии рассмотренных нами подходов некоторые из них (материалистический, идеалистический, либерально-индивидуалистический) оказываются совершенно непригодными в практике работы военного педагога. Материализм, или субъективный идеализм, или гедонистический либеральный идеализм не могут служить методологическим обоснованием патриотизма и верности воинскому долгу, мужества и дисциплинированности. При формировании нравственно-патриотических ценностей будущих офицеров мы предлагаем опираться на *социологический* подход, согласно которому ценность определяется благом общества, и на *религиозно-философский* подход, который позволяет задействовать средства конфессионального воспитания (при использовании последнего подхода обязательно следует учитывать различную национальную и конфессиональную принадлежность курсантов высших военных учебных заведений). Именно такой выбор методологического обоснования формируемых ценностей является прагматическим и позволяет обеспечить успешное формирование ценностных установок военного специалиста.

Библиографический список

1. Гусейнов, А. А. Этика : учебник [Текст] / А. А. Гусейнова, Р. Г. Апресян. – М. : Гардарики, 2003.
2. Кант, И. Критика чистого разума [Текст] / И. Кант // Сочинения : в 6 томах. – М. : Изд-во социально-экономической литературы «Мысль». – Т. 3, 1964.
3. Маркс К. К критике гегелевской философии права, 1844 [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – М. – Т. I. – Изд. 2, 1955.

Bibliograficheski j spisok

1. Gusejnov, A. A. Jetika : ucebник [Tekst] / A. A. Gusejnova, R. G. Apresjan. – M. : Gardariki, 2003.
2. Kant, I. Kritika chistogo razuma [Tekst] / I. Kant // Sochinenija : v 6 tomah. – M. : Izd-vo social'no-jeekonomicheskoj literatury «Mysl'». – T. 3, 1964.
3. Marks K. K kritike gegelevskoj filosofii prava, 1844 [Tekst] / K. Marks, F. Jengel's // Sochinenija. – M. – T. I. – Izd. 2, 1955.